

менно собирает полный зал. Любовь дочка царя и рабыня, красавица Зулхумор и внучку легендарного Гур-ола батыру Равшану, их борьба за счастье свое и народа, песни и пляски, сопровождающие спектакль, всегда волнуют зрителей.

Начинают подходить исполнители. Невысокая, худощавая женщина с грустными глазами — заслуженная артистка республики Хафиза Ибрагимова. Она пришла на сцену из самодеятельности семнадцать лет назад, сыграла за эти годы множество ролей, но Зулхумор — ее любимый образ.

ЗА ЧАС ДО СПЕКТАКЛЯ

— Режиссера!

Сали Ахмедов — заслуженный артист Узбекской ССР и главный режиссер Ферганской узбекского музыкально-драматического театра им. М. Горького — «хозяин» спектакля. С ним сцена сразу теряет свою неприступную отчужденность и становится рабочим помещением, где кипит напряженная и немножко суматошная жизнь. Тот самый член, который переключал электрорубильники, оказался заведующим осветительным пехом Джурой Бабаевым, а девушка, похожая на официантку, — заведующая реквизитом Алла Загрядская. Они являемся да еще Зухридин Сабиров, заведующий декоративным пехом, в театре с утра. Готовят сцену, декорации, все предметы, необходимые для постановки «Равшан и Зулхумор». Эта пьеса Камилы Яшена и Тохтасына Джалилова идет с 1957 года и неиз-

— Простите, мне пора одеваться, — улыбается Хафиза и уходит в одну из уборных, отделенных друг от друга тонкими деревянными перегородками.

Рядом, в такой же кабинке, гримируется Зунун Мадалиев. Заслуженный артист УзССР Мадалиев играет сегодня Эрсакана. Он нарисовал себе густые, грозно нахмуренные брови, и в нем сейчас трудно узнать всегда любезного режиссера театра.

Сосед Мадалиева — заслуженный артист Узбекистана Мураджан Ахмедов играет Равшана. Мураджана Ахмедова еще недавно можно было увидеть на сцене Кокандского узбекского театра, в котором он трудился больше двадцати лет и сыграл почти столько же ролей: Фархада из драмы Навои, Гафура в пьесе Хаман «Бай и батран» и

другие. В нашем городе Мураджан Ахмедов работает только год, но его уже полюбили ферганские зрители.

Резкий звонок на минуту заглушает все звуки. Первый — предупреждение актерам. Точные движения рук, накладывающих грим, ускоряются. Костюмерша Дарья Васильевна Киселева заботливо поправляет белый шарф балерины Хасият Хатамовой.

Алла Загрядская раздает последние шты и копы по именам актерам. Главный дирижер Дехкан Джалилов, выпускник оперной студии Большого театра, спускается в оркестр, где его уже ждут музыканты. Поваля артистка, балерина Валя Антипенко еще раз повторяет с балетмейстером Якубджаном Масихаевым элементы узбекского народного танца.

Второй звонок. До начала остается десять минут. Актеры — участники первой картины готовы к выходу.

Чуть приметно колышется тяжелый занавес. Там, за ним, уже не молчат в ожидании вал. Он ожил, заговорил, задышал, заплодировал. И взволнованная приподнятость зала передается сюда, на сцену. Лица актеров становятся сосредоточенными, замкнутыми; исполнители поглядывают на помощника режиссера Абдусамата Абдуазимова.

Без одной минуты восемь. Абдусамат подходит к пульта и нажимает кнопку: «Свет!»

Тихо вступает оркестр. Рабочий сцены Кадыр Алимов медленно раздвигает занавес. Начинается 248-й спектакль «Равшан и Зулхумор».

Вот что происходит за кулисами в тот час, пока мы одеваемся, едем в автобусе, садимся в раздевалку, пальто и, отыскав свое место в зале, проглядываем программку с именами действующих лиц и исполнителей.

Г. ЦИЛЕВИЧ.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист республики режиссер театра ЗУНУН МАДАЛИЕВ, готовится к выходу на сцену. Фото В. ДМИТРИЕВА.

В это время в театре тихо, торжественно пусто. Большие, том обычно, манит таинственная, завешенная портьерой дверь, которая ведет в святая святых театра — за кулисы.

А что, если набраться храбрости и... войти?

... Сцена. Будто вступаешь на землю, о которой мечтал, но достигнуть не мог. Все предметы кажутся очень большими и значительными, каждый звук — веющим.

В углу смуглый человек, одетый по-рабочему, щелкает рубильниками на пульте. Обернувшись на шаг, он деловито спрашивает:

— Вам кого? — и, не дожидаясь ответа, быстро спускается по узкой лесенке в открытый люк на авансцене.

Девушка в белом фартучке, похожая на официантку, пробегает с блюдом, наполненным пушистыми персянками и виноградом. Блюдо, конечно, картонное, а персянки — из ваты. Она ставит блюдо на плоское возвышение, укрытое коврами, и убегает.

Нет. Так ничего не узнаешь. Люди заняты делом, и им не до тебя. Нужно с кем-нибудь познакомиться. На новый вопрос «вам кого?» приходится ответить: